

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 6 / 2025, Vol. 5, Iss. 6 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.411.21'06

¹ Магсуси Хикмат Дж., ² Аль-Фоади Р.А.,

³ Мингазова Н.Г.

¹ Университет Имама Кадима

² Багдадский университет

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Структурно-грамматические особенности перевода коранических реалий

Аннотация: в статье рассматриваются грамматические особенности передачи коранических реалий в русском переводе Корана, выполненном И.Ю. Крачковским. Анализ осуществляется в рамках структурного подхода с фокусом на грамматическую репрезентацию религиозно-культурных понятий, не имеющих точных эквивалентов в целевом языке. Выделяются основные типы реалий: номинативные, идафные, масдарные и глагольные. Особое внимание уделяется механизмам частеречных и синтаксических трансформаций, компенсирующих межъязыковые различия. Установлено, что переводчик сохраняет грамматическую структуру оригинала в пределах нормы русского языка, прибегая к описательным и адаптивным средствам для обеспечения прагматической и семантической эквивалентности сакральных понятий.

Ключевые слова: Коран, перевод, реалия, идафа, масдар, сура, глагольная порода, структурный подход

Для цитирования: Магсуси Хикмат Дж., Аль-Фоади Р.А., Мингазова Н.Г. Структурно-грамматические особенности перевода коранических реалий // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 6. С. 64 – 70.

Поступила в редакцию: 13 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 июня 2025 г.; Принята к публикации: 16 июня 2025 г.

¹ Magsossi Hikmat J., ² Al-Foadi R.A.,

³ Mingazova N.G.

¹ Imam Alkadim University (IKU)

² University of Baghdad

³ Kazan (Volga Region) Federal University

Structural and grammatical peculiarities of translation of Quranic realities

Abstract: the article deals with grammatical peculiarities of Quranic realia transmission in the Russian translation of the Quran made by I.Yu. Krachkovsky. The analysis is carried out within the framework of the structural approach with a focus on the grammatical representation of religious and cultural concepts that have no exact equivalents in the target language. The main types of realia are distinguished: nominative, idafic, masdar and verbal. Special attention is paid to the mechanisms of particle and syntactic transformations compensating for interlingual differences. It is established that the translator preserves the grammatical structure of the original within the norms of the Russian language, resorting to descriptive and adaptive means to ensure pragmatic and semantic equivalence of sacred concepts.

Keywords: Quran, translation, realia, idafa, masdar, surah, verb gender, structural approach

For citation: Magsossi Hikmat J., Al-Foadi R.A., Mingazova N.G. Structural and grammatical peculiarities of translation of Quranic realities. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (6). P. 64 – 70.

The article was submitted: May 13, 2025; Approved after reviewing: June 01, 2025; Accepted for publication: June 16, 2025.

Введение

Перевод священных текстов представляет собой многоаспектную задачу, требующую высокого уровня лингвистической компетенции и глубокого понимания культурно-религиозного контекста первоисточника. Особое место в данной сфере занимает перевод Корана, текста, который отличается структурно-семантической многоплановостью способов выражения языковых реалий. Коранический текст как основной источник исламской традиции содержит многочисленные культурно специфичные единицы – реалии, обозначающие социальные, ритуальные и сакральные понятия, не имеющие эквивалентов в других языках. Анализ научной литературы, посвящённой исследованию арабских реалий, показывает, что основное внимание сосредоточено на лексико-семантических характеристиках этнокультурной лексики, тогда как грамматические аспекты её репрезентации и перевода остаются недостаточно разработанными и требуют углублённого и системного изучения в рамках межъязыкового сопоставления [4, 5, 8, 11]. Соответственно анализ структурно-грамматических особенностей перевода коранических реалий представляет собой перспективное и актуальное направление современных лингвистических исследований, ориентированных на выявление трансформаций сакральных значений в межъязыковом и межкультурном пространстве.

Материалы и методы исследований

Логика настоящего исследования направлена на достижение основной цели – вычленение и систематизация коранических реалий, а также анализ грамматических особенностей их перевода на русский язык в рамках структурного подхода.

Материалом исследования выступает русскоязычный перевод Священного Корана, осуществлённый академиком И.Ю. Крачковским. Отбор лексических единиц, репрезентирующих коранические реалии, осуществляется методом сплошной выборки из оригинального арабского текста с параллельной верификацией соответствующих фрагментов в русском переводе, что обеспечивает точность сопоставления и контекстуальную обоснованность анализа. Для интерпретации значений, установления семантических и грамматических характеристик, а также анализа переводческих решений используются лексикографические ресурсы: исламские энциклопедии, специализированные источники по арабистике, а также классические и современные тафсиры.

Методологическая основа исследования включает комплекс методов: структурно-семантический анализ (исследование структуры и значения реалий), описательный метод (систематизация переводческих решений), сопоставительный анализ (выявление соответствий и расхождений между арабскими и русскими конструкциями), контекстуальный анализ (учёт контекста оригинала), а также лингвокультурологический метод (анализ религиозно-культурного фона реалий).

Результаты и обсуждения

С позиций структурного подхода методологическая основа настоящего исследования строится на системной классификации материала по типологически значимым грамматическим моделям, в которых реализуются коранические реалии. К числу анализируемых структур относятся: идафные конструкции, масдары (отглагольные существительные) и глагольные формы различных пород.

1. Номинативные реалии, выраженные существительными.

Однословные номинативные арабские реалии (далее АР), выраженные именами существительными, представляют собой этнокультурные единицы, функционирующие в кораническом тексте как обозначения уникальных объектов, понятий или ритуальных практик. Типологически данные единицы, как правило, оформлены с определённым артиклем **الـ**, что придаёт им статус конкретного, сакрально значимого денотата. Переводческая стратегия И.Ю. Крачковского в отношении указанного типа языковых единиц опирается прежде всего на семантическое ядро реалии, вокруг которого выстраивается морфологическая и синтаксическая адаптация в целевом языке. Частеречные трансформации используются ограниченно и только при необходимости. В большинстве случаев сохраняется грамматический статус оригинальной единицы. Вариативность перевода сводится к транслитерации либо к использованию русскоязычного существительного, максимально приближенного по значению.

При передаче сакральных топонимов и уникальных наименований переводчик последовательно применяет стратегию транслитерации (Ас-Сафа и ал-Марва, см. сура 2:158), обеспечивая при этом грамматическую симметрию между исходным текстом и русским переводом. Так, реалии **قُبْعُ كَلْبٍ** и **نَاضِرٌ** переводятся как имена собственные с сохранением фонетической основы – Рамадан (сура 2:185), Каба (сура 5:197), что способствует сохранению религиозно-культурной специфики исламской традиции [12]. Аналогичный

принцип реализуется при переводе географических реалий: *الْجُودِيَّ*, *حُنَيْنٌ*, *مَذْنِيْنٌ*, которые транслитерируются с минимальной фонетической адаптацией к нормам русского языка – ал-Джуди (сура 11:44), Хунайн (сура 9:25), Мадйан (сура 28:22), что позволяет сохранить их исходную топонимическую маркированность и сакральную коннотацию. Следует подчеркнуть, что при передаче коранических реалий, выраженных однословными именами существительными, И.Ю. Крачковский последовательно использует структурную модель перевода по схеме «сущ. → сущ.», что обеспечивает одновременно семантическую точность и соответствие нормам русского языка.

Примечательно, что в передаче реалии *الْبَيْتَانُ* наблюдается переход от имени собственного, закреплённого в исламской традиции как одного из наименований Корана, к имени нарицательному в русском языке. Переводчик опускает специфику культурной маркированности, передавая слово в нейтральной форме как разъяснение. См.: Это – разъяснение людям и руководство, и увещание для богобоязненных (Сура 3:138) [6].

Перевод реалий предметно-бытовой сферы, таких как *صَوَاغٌ* (сура 12:70) и *عَنْقَرِيٌّ* (сура 55:76) осуществляется посредством нейтральных обобщающих лексических единиц русского языка – «чаша» и «ковры». В первом случае репрезентация обусловлена стремлением к функциональной эквивалентности и соответствию бытовому контексту, во втором – реализуется культурно адаптированное осмысление, в рамках которого опущена мифологическая коннотация термина *عَنْقَرِيٌّ*, связанная с фольклорным представлением об Абкарии как обителю джиннов и сверхъестественных существ [3, с. 22]. Данный подход обеспечивает семантическую приемлемость для целевой аудитории, но сопровождается редукцией культурно-символического плана.

При всей нацеленности перевода на сохранение грамматической структуры и семантической целостности коранического текста, в ряде случаев академик применяет частеречные преобразования – приёмы, предполагающие замену языковой единицы исходного текста на лексему иной грамматической категории в языке перевода [9, с. 228]. По нашим наблюдениям, коранические реалии, представленные в форме имён существительных, при переводе на русский язык подвергаются различным грамматическим преобразованиям, обусловленным необходимостью обеспечения семантической точности и синтаксической согласованности в рамках целевого языка. В одних случаях номинативная форма сохраняется, но сопровождается уточняющими определениями, в других – наблюдаются частеречные трансформации, в результате которых реалия передаётся через прилагательное или числительное. Так, например, реалия *يَدُلُّ* (сура 5:97), обозначающая жертвенных животных для совершения паломничества (хаджа), передаётся в адаптированной форме с акцентом на значении, релевантном для восприятия русскоязычного читателя [7, с. 71]. Перевод данной реалии реализован посредством описательной номинативной конструкции – словосочетания «жертвенные животные» (атрибутивная модель: «прил. + сущ.»). АР репрезентирует собирательное существительное мужского рода, не имеющее в русском языке точного односоставного эквивалента. В связи с этим в переводе применяется лексическое развертывание: вводится уточняющее существительное «животные», компенсирующее семантический объём исходной единицы. Трансформация носит преимущественно структурно-синтаксический характер: неизменяемая АР передаётся в русском языке посредством двучленного бинорма.

Перевод реалии *رَشَوَكُلَا* – представляет особый интерес в силу её уникального употребления в Коране и многозначного символического содержания, традиционно соотносимого с райским источником или метафорой божественного изобилия [13, с. 210]. В интерпретации И.Ю. Крачковского данная реалия передаётся прилагательным «обильный», используемым также в качестве названия суры, что отражено в формулировке: Поистине, Мы даровали тебе обильный! (сура 108:1). Перевод сопровождается частеречной трансформацией: существительное в арабском оригинале передано прилагательным, при этом опущено предполагаемое лексическое ядро (например, «дары», «благо»), что придаёт выражению обобщённость и облегчает его восприятие в русском языке без дополнительных пояснений.

Примером структурной трансформации также служит передача реалии *عِلَالُهَا*, переведённой как «времена неведения» (сура 5:50). В оригинале данная единица представлена в форме существительного, тогда как в переводе реализуется расширенная номинативная конструкция («сущ. + сущ.»), позволяющая эксплицитно обозначить временной и культурно-исторический характер обозначаемого явления. Введение компонента «времена» служит средством конкретизации и привязки реалии к доисламскому периоду, традиционно обозначаемому в исламской культуре как эпоха духовного и нравственного заблуждения. Несмотря на некоторое усложнение синтаксической структуры, данное переводческое решение обеспечивает сохранение концептуальной ёмкости и исторической маркированности понятия.

2. Реалии, выраженные идафными конструкциями.

К данному типу относятся реалии, оформленные в арабском языке в виде идафных конструкций модели «X + Y», где второй компонент выполняет определительную функцию по отношению к первому. Семантически данная структура соотносится с выражением принадлежности Р.п. в русском языке, обеспечивая син-

таксическую связь между двумя именными элементами [2, с. 2-3]. Примеры реалий: الْقَرْىَةُ أُمُّ – мать поселений (сура 42:7), الْغَيْبُ مَفَاتِيحُ – ключи тайного (сура 6:59), демонстрируют прямую передачу идафы, где первый элемент выражает основное понятие, а второй – уточняет его значение.

Примером передачи идафной конструкции с морфологически выраженной количественной характеристикой служит реализация قَوْسَيْنِ قَابَ (сура 53:9). АР содержит форму двойственного числа («двух луков»), в которой количественное значение передаётся синтетически. Переводчик использует аналитическое выражение – «расстояние двух луков» в значении крайней близости, вводя числительное для компенсации грамматической разницы и сохранения как количественной, так и образной составляющей оригинала.

В передаче идафной конструкции الْحَزَامُ الْمَسْجِدُ – мечеть неприкосновенная, структура оригинала («сущ. + прил.») точно воспроизведена в переводе. Прилагательное сохраняет своё место после существительного, подчёркивая священный статус объекта (сура 17:1).

Так, реалии, выраженные существительным, как правило, сохраняют свою морфологическую категорию в русском переводе, тогда как прилагательные передаются либо в постпозиции, либо с учётом нормативного порядка слов в русском языке.

3. Реалии, выраженные масдарами.

Масдар представляет собой именную форму, сохраняющую глагольное свойство управления прямыми и косвенными дополнениями [10, с. 7]. Анализ демонстрирует, что масдар как специфическая форма в арабской грамматической системе, обозначающая абстрактное действие или состояние, переводится на русский язык с помощью отглагольных существительных. При переводе реалий, репрезентирующих основные догматические концепты исламского вероучения, таких как مَالِسْ – ислам (сура 3:19), لَفَرْشْ – многобожие (сура 31:13), دَاهْجْ – усердие (вместо транслитерации «джихад», см. сура 22:78), حَجْجْ – хадж (в значении паломничество, см. сура 2:196), И.Ю. Крачковский придерживается принципа терминологической фиксации. Иными словами, АР передаются в форме абстрактных существительных, без включения описательных элементов или интерпретирующих добавлений, что соответствует нормам перевода сакральных текстов, в которых допустим минимальный уровень вариативности. Выбор структуры передачи «масдар → сущ.» позволяет сохранить семантическое ядро оригинального термина и обеспечить его функциональную эквивалентность в целевом языке. Так, مَالِسْ – ислам – сохраняет статус наименования религии как системного концепта; دَاهْجْ – усердие – передаётся как обозначение одного из центральных понятий исламской догматики, охватывающее как внутреннюю духовную борьбу с греховными побуждениями, так и внешнюю защиту веры; لَفَرْشْ – многобожие – фиксируется как понятие, обозначающее сознательное приписывание божественности иным сущностям помимо Аллаха, квалифицируемое как тяжкий грех. Данная стратегия перевода согласуется с требованиями системной терминологической конвенционализации в рамках богословской лексики, обеспечивая точность религиозной интерпретации [14, с. 249].

Особого внимания заслуживает реализация نَامِيْ، поскольку её семантическое и прагматическое содержание в кораническом контексте принципиально отличается от значений, закреплённых за словом «вера» в русском языке. См.: Но, если кто заменит неверием веру, тот сбился с ровной дороги (Сура 2:108). Согласно классическим трактовкам, данная АР включает три компонента: внутреннее признание сердцем, исповедание веры языком и, по ряду школ, деяния в соответствии с верой [1, с. 528].

Передача ритуальных предписаний, таких как تَكْوِيْرْ – очищение, مَائِصِلَا – пост и اَلصَّلَاةُ – молитва, посредством отглагольных существительных в русском языке позволяет акцентировать их процессуальный характер, сохраняя при этом сакральную и культовую значимость. Такой перевод подчёркивает, что данные реалии не представляют собой абстрактные категории, а фиксируют конкретные предписанные действия, лежащие в основе религиозной практики мусульманина. Так, пост интерпретируется как форма духовного очищения и аскезы, а молитва – как центральный акт обрядовой дисциплины. Подтверждением функциональной значимости данных предписаний в структуре религиозной практики служит следующий аят: И выстаивайте молитву, и давайте очищение, и кланяйтесь с поклоняющимися (Сура 2:43). Таким образом, между функцией масдара в арабском языке (обозначать действие в отвлечённой форме) и его переводом с помощью русских отглагольных существительных прослеживается чёткое соответствие.

4. Реалии, выраженные в форме глаголов разных пород.

На основе трехкорневой базы арабский глагол способен формировать до десяти производных форм (пород), каждая из которых образуется посредством добавления приставок, удвоения корневых согласных или изменения огласовок. Данные морфологические модификации вносят в семантику глагола различные функциональные оттенки, включая каузативность, интенсификацию действия, рефлексивность, взаимность и другие значения [15, с. 200].

Рассмотрим ряд глагольных реалий, обозначающих культовые действия и религиозные обряды.

АР глагольного типа *عَرساً* (IV породы) в арабском языке морфологически фиксирует значение «совершить ночное перемещение», соединяя в себе действие, темпоральную характеристику («ночью») и сакральный контекст («ночное путешествие пророка»). В русском языке аналогичный по объёму содержания глагол отсутствует, поэтому при переводе используется конструкция «перенес ночью» (сура 17:1).

В переводе реалии *اورجاه* как «выселились» (сура 2:218) сохраняется формальное соответствие глагольных времен: форма прошедшего времени сохранена как в оригинале, так и в переводе. Исходный глагол (III породы), производный от корня [h-j-g] *ه-ج-ه*, в арабской традиции несёт значение оставления, переселения и разрыва связей, часто в контексте религиозной мотивации. Перевод «выселились» нейтрализует данную сакральную коннотацию (переселения ради свободы вероисповедания), редуцируя ее до бытового значения.

В примере перевода АР *اودعاج* как «боролись» (сура 9:20) сохраняется глагольная форма и религиозная семантика борьбы за веру. Глагол (III породы), связанный с корнем [j-h-d] *ج-ه-د*, отражает активные усилия на пути Аллаха, тогда как совершенный вид русского глагола точно передаёт завершённость и интенсивность действия.

Реалия *ملساً* в арабском языке представляет собой форму повелительного наклонения (IV породы), производную от корня [s-l-m] *م-ل-س*, семантика которого охватывает значения мира, целостности и преданности. В кораническом контексте данная АР выражает акт сознательного подчинения Богу, лежащий в основе исламской доктрины. Подчеркнем, что имя существительное *مِلْسَإِلَا* – ислам – этимологически связано с тем же корнем и формирует общее семантическое поле. При переводе данной реалии важно учитывать не только императивную форму, но и ее богословское содержание. В версии И.Ю. Крачковского передача через глагол «предайся» сохраняет как грамматическую структуру (повелительное наклонение), так и теологическую коннотацию. Тем самым академик точно воспроизводит религиозно значимую установку на добровольное доверие и покорность Божественной воле: Вот сказал ему его Господь: «Предайся!» (сура 2:131).

Выводы

Исследование грамматической структуры коранических реалий свидетельствует о том, что в переводе И.Ю. Крачковского исходные синтаксические и морфологические модели воспроизведены с высокой степенью точности. Частеречные трансформации применяются выборочно и исключительно в случаях, обусловленных функциональными требованиями перевода. При этом прослеживается ряд устойчивых переводческих стратегий, отражающих системность подхода переводчика:

1. Номинативные реалии переводятся посредством: а) транслитерации, сохраняя графическую и фонетическую специфику в русском тексте (Хунайн, Мадйан, Каба, Рамадан,); б) подбора наиболее близкого по смыслу русского эквивалента в форме существительного (разъяснение, чаша, ковры); в) частеречных трансформаций («сущ. → прил.», *رثوكلال* – обильный); г) структурных трансформаций («сущ. → сущ. + прил.»; «сущ. → сущ. + сущ.»); д) членение однословных реалий на многокомпонентные (жертвенные животные, времена неведения).

2. Идафные конструкции передаются следующими моделями: а) «сущ. + сущ. Р.п.» (для нейтральных и сакральных понятий – мать поселений, ключи тайного); б) «сущ. + числит. + сущ.» (при морфологическом выражении количества в арабском языке, в частности через двойственное число – расстояние двух луков); в) «сущ. + прил.» (мечеть неприкосновенная).

3. Реалии, выраженные масдарами в кораническом тексте, служат средством номинализации действия в переводе, и, как правило, передаются отглагольными существительными: вера, усердие, многобожие. В случаях терминологически устоявшейся закреплённости переводчик прибегает к транслитерации (ислам, хадж). Синтаксическая валентность сохраняется: падежное управление масдара в оригинале реализуется через управление соответствующего существительного в русском переводе (давать очищение, выстаивать молитву).

4. Коранические реалии акционального типа передаются на русский язык преимущественно через глагольные конструкции с сохранением их видовой и директивной характеристики. Переводчик сохраняет глагольную форму оригинала, адаптируя каузативные, интенсивные и рефлексивные значения с помощью средств русского языка, компенсируя отсутствие системы пороодообразования. Значения пород (III и IV) передаются аналитически – через наречия (перенес ночью), дополнения (просили прощения) или описательные конструкции. В отдельных случаях наблюдается нейтрализация сакральной семантики (выселились вместо совершили хиджру), при этом глагольная структура, как правило, сохраняется. Солюдается также видовая корреляция: арабские глаголы в прошедшем времени передаются глаголами совершенного вида в русском языке.

Таким образом, перевод коранических реалий, выполненный И.Ю. Крачковским, демонстрирует высокий уровень структурной адаптивности при одновременном стремлении к сохранению оригинальных грамматических форм.

Список источников

1. Аль-Газали А.Х. Возрождение религиозных наук. М.: Нуруль Иршад, 2007. Т. 1. 583 с.
2. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г. Фразеологические единицы идафной структуры в тексте Корана // Современный мусульманский мир: международный научный журнал Российского исламского института. 2017. № 1. С. 1 – 10.
3. Ибн Манзур. Лисан аль-Араб. Бейрут: Институт арабской истории, 2020. Т. 9. 376 с.
4. Иванова Е.А. Особенности и классификация реалий арабского языка и их переводческий анализ // Актуальные проблемы теории языка и межкультурной коммуникации. Махачкала: Дагестанский гос. пед. ун-т им. Ш.М. Гамзатова, 2024. С. 212 – 216.
5. Йегни Х. Значимые аспекты передачи религиозных реалий (на материале арабских переводов рассказов А.П. Чехова) // Вестник филологических наук. 2025. Т. 5. № 1. С. 97 – 102.
6. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 714 с.
7. Коран: тафсир аль-Коран. Аль-Мунтахаб. Каир: Министерство Вакуфов Египта, 2000. 426 с.
8. Магомедова П.А., Гаджиев М.П. Исламский дискурс: проблема адекватности перевода религиозных текстов с арабского на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 1. С. 178 – 185.
9. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
10. Нуриддинов Х. Отглагольные имена в арабском и английском языках // Proceedings of Ingenious Global Thoughts: An International Multidisciplinary Scientific Conference. Сан-Хосе, 2020. С. 7 – 11.
11. Палашевская И.В., Аль-Бирмани С.М. Лексико-семантические трудности перевода коранического текста на английский и русский языки // Язык, культура, образование: вызовы и перспективы. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2023. С. 72 – 78.
12. Священный Коран. URL: <https://falaq.ru/quran> (дата обращения: 10.02.2025).
13. Словарь исламских терминов. Казань: Хузур-Спокойствие, 2014. 512 с.
14. Фролова Л.Н. Религиозно-конфессиональные факторы перевода коранического текста // Общество, наука и инновации. 2014. Т. 2. С. 247 – 249.
15. Хайбуллин И.Н. Краткое изложение грамматики арабского языка. Уфа, 2006. 500 с.

References

1. Al-Gazali A.Kh. The revival of religious sciences. M.: Nurul Irshad, 2007. Vol. 1. 583 p.
2. Zakirov R.R., Mingazova N.G. The phraseological units of the Idaphic structure in the text of the Koran. Co-time Muslim world: International Scientific Journal of the Russian Islamic Institute. 2017. No. 1. P. 1 – 10.
3. Ibn Manzur. Lisan al-Arab. Beirut: Institute of Arab History, 2020. Vol. 9. 376 p.
4. Ivanova E.A. Features and classification of the realities of the Arabic language and their translation analysis. Actual problems of the theory of language and intercultural communication. Makhachkala: Dagestan state. ped. University named after Sh.M. Gamzatova, 2024. P. 212 – 216.
5. Yeign H. Significant aspects of the transfer of religious realities (based on the material of the Arab translations of A.P. Chekhov's statements). Bulletin of philological sciences. 2025. T. 5. No. 1. P. 97 – 102.
6. Koran / per. and comment. I.Yu. Krachkovsky. M.: Publishing House of Eastern literature, 1963. 714 p.
7. Qur'an: Tafsir al-Koran. Al-Muntahab. Cairo: The Egyptian Wakuf Ministry, 2000. 426 p.
8. Magomedova P.A., Gadzhiev M.P. Islamic discourse: the problem of the adequacy of the translation of religious texts from Arabic into Russian. Philological sciences. Issues of theory and practice. 2022. T. 15. No. 1. P. 178 – 185.
9. Nelyubin L.L. Explanatory translation dictionary. M.: Flint: Science, 2003. 320 p.
10. Nuriddinov H. The Obellar Names in Arabic and English. Proceedings of Ingenious Global Thunghts: An International Multidisciplinary Scientific Conference. San Jose, 2020. P. 7 – 11.
11. Palashevskaya I.V., al-Birman S.M. Lexico-semantic difficulties of translating the Qurnsal text into English and Russian. Language, culture, education: challenges and prospects. Volgograd: Volgograd State. University, 2023. P. 72 – 78.
12. The Holy Quran. URL: <https://falaq.ru/quran> (date of accessed: 10.02.2025).
13. Dictionary of Islamic terms. Kazan: Huzur-Consoncy, 2014. 512 p.

14. Frolova L.N. Religious and confessional factors of the translation of the Qur'an text. Society, Science and Innovation. 2014. Vol. 2. P. 247 – 249.
15. Khaibullin I.N. A brief presentation of the grammar of the Arabic language. Ufa, 2006. 500 p.

Информация об авторах

Магсуси Хикмат Дж, Университет Имама Кадима, Hikmatjawad13@gmail.com

Аль-Фоади Р.А., доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Багдадский университет, raheem.ali@cis.uobaghdad.edu.iq

Мингазова Н.Г., кандидат филологических наук, доцент, кафедра арабистики, исламоведения и афро-азиатских исследований, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Nailya.Mingazova@kpfu.ru

© Магсуси Хикмат Дж, Аль-Фоади Р.А., Мингазова Н.Г., 2025